

Сложное решение

Лин Лю

Лин сидела на кухне и сильно нервничала. А что делать, когда предстоит тяжелый разговор с матерью? Про отца она даже думать боялась, он то всегда ее поддерживал, а она так его подвела. Слишком часто она заверяла родителей, что принимает судьбоносное решение, следует зову сердца и желаниям, которые требуют, чтобы она получила вот такую профессию. И вот вроде бы нашла свое дело. Последовала за сердцем, которое привело ее в Пекин. Она зубами выгрызала свое право оставаться там, и учиться в медицинском институте.

И что же? Правильно, ничего хорошего. Правильно говорят, что надо думать головой, а не сердцем. Особенно когда дело касается будущего. Терпела она довольно долго по своим собственным меркам. Ходила на курсы, читала умные книжки, дежурила в больнице. У нее даже стало что-то получаться. Но брезгливость и ужас от увиденного она так и не смогла преодолеть. Ее буквально наизнанку выворачивало при виде ран. Каждый раз она боялась упасть в обморок от вида крови и уколов. Запахи сводили с ума. Не ее это было дело, не ее.

Сейчас Лин понимала, что попросту сбежала. И прекрасно осознавала, как опять расстроится мама. Ведь ей сто раз предлагали подумать, а она уперлась, что называется, рогом. И сейчас пожинала плоды своих решений. При этом в воздухе висел вопрос - а что дальше то? Куда идти, она совершенно не представляла. В монастыре Лин было скучно, никаким мастером она становиться не собиралась. Работать, как папа, тоже не хотела, слишком сложные задачи ставил антикварный бизнес. Мука...

Шири Лю

В последнее время Шири все чаще раздумывала о том, правильный ли выбор сделала в свое время ее старшая дочь. Что-то беспокоило старшего мастера, которая была неплохим прорицателем. И, хотя она никогда специально не глядела в будущее своих домочадцев, продолжала ощущать какие-либо сложные моменты в их жизни. Порой не понимая логики, не видя деталей или даже не запоминая нюансов, но знала, что человек на распутье. Лин приехала в середине учебного года, сама не своя, и сразу потребовала, чтобы мама с ней поговорила. Не надо быть Нострадамусом, чтобы понять, о чем пойдет их разговор. Однако Шири не спешила делать выводы и решила послушать дочку. Вдруг у той не только проблемы, но и идеи. Неизвестно, правда, что хуже.

Домой она пришла после занятий, глянув по дороге, все ли нормально с Алией, которая гуляла со старшим братом. Чувствуя настрой Лин, она не спешила звать детей домой. Надо поговорить наедине, выслушать и дать совет. Ну, или отругать, если старшая дочь опять что-то сотворила. Она не Ян, сюсюкаться не станет. Это тот свято верил, что чем бы дитя не тешилось, лишь бы не мешало и водородную бомбу в сарае не создавало.

- Привет милая, чай будешь? - с порога заявила она Лин, разделась и прошла к той

на кухню. Все сложные разговоры лучше вести под чашку ароматного горячего напитка. Шири поставила чайник и полезла в шкафчик за посудой и заваркой.

Лин Лю

- Привет мам, да, буду, - желания пить чай и что-то есть не было никакого. У Лин вообще в моменты сильного волнения напрочь пропадал аппетит, и она была вынуждена силком впихивать в себя хоть что-то. За полгода обучения она похудела еще сильнее. Конечно, каждый день на нервах, спать вообще некогда. Только кровь, швабры, учебники и крики. Ужас.

Девушка следила, как мама достает чашки, бережно расставляет их на столе. Вынимает из шкафа чайничек и принимается заваривать чай. Насыпает заварку, заливает кипятком. Все неторопливо и размеренно. Вскоре чарующий аромат потек по кухне, напрочь изгоняя все тревожные мысли.

- Ма, я поговорить хочу, - смело выдала Лин, принимая из руки мамы чашку с горячим напитком. Пить, однако не стала, комок в горле так никуда пока и не делся. Она посмотрела на маму, стараясь, чтобы взгляд ее не был затравленным или виноватым. Да, она приняла неправильное решение. Да, сейчас осознала и отказалась от него. Но что ее за это, бить чтоль? В общем, надо настроить себя на твердость мысли и позитив. Заразить всем этим маму, глядишь, и не станет читать нотации.

Шири Лю

Шири довольно долго перебирала мешочки с заваркой, которые стояли на полке шкафчика, не в состоянии решить, что же выбрать для чаепития. А может, просто хотела оттянуть тяжелый момент начала сложного разговора. Однако руки сами вытянули мешочек с молодым зеленым чаем. Англичанка вздохнула и аккуратно засыпала заварку в чайник, после чего убрала остатки на место.

Когда все было готово, она подала чашку дочери, размышляя, с чего начнется их диалог. Вторую чашку, для себя, она поставила на стол, и принесла чайник - если понадобится - долить еще чая. Англичанка была немного удивлена, что доселе ветреная Лин сама решила начать говорить. Обычно все было наоборот - Шири внушала, дочь отмахивалась и отмалчивалась. Что же, возможно, пришло время, и ребенок научился брать на себя хоть какую-то ответственность.

- Хочешь, начинай, - предложила она Лин и села за стол. Такое рвение нужно было всячески оберегать и поддерживать, так что задавать какие-либо вопросы она не решилась. Пусть дочь начнет объяснять, а там, глядишь, и не потребуется ее расспрашивать. Лин от природы была болтливой, так что вряд ли Шири придется выпытывать у нее детали разговора. Женщина устроилась удобнее перед столом и пригубила чай. Немного подумала, и выставила на стол тарелочку с печеньем.

Лин Лю

Лучше бы, наверное, мама как-то сама начала разговор. Наверняка же догадывается, о чем пойдет речь. Тут к гадалке не ходи, все и так заметно. Лин вернулась из Пекина в середине учебного года, так что ни о каких каникулах речи

идти не могло. Но мама решила промолчать, чем, честно говоря, немного смутила девушку. Она закусила губу, покрутила чашку тонкими пальчиками, и тяжело вздохнула. Ладно, пора начинать, чего откладывать то, тем более сама эту бучу заварила. Отступить, как говорится, поздно.

- Ма, я не буду учиться в медицинском! - говорить, так главное. Почему-то Лин казалось, что если она бухнет сперва главную новость, а потом начнет уже объяснять, это будет лучше, чем наоборот. Где-то она слышала о том, что лучше всего запоминается последнее, о чем говорят. То есть ее слова по поводу учебы забудутся, а вот ее заверения, что она де хочет учиться, но в другом месте - запомнятся. И у мамы сложится мнение, что дочь у нее не ветреная, а просто расчетливая. Только расчет у нее сложный.

- Я поняла, что это не мое. Все эти утки, уборки, больные эти, вечно недовольные, - девушку передернуло, и она поспешно отпила глоток чая. Что-то ее занесло резко и сразу, но остановиться она уже не могла. Наболело, накопело. - Не спишь, не ешь, только читаешь, да работаешь! Я там похудела даже! Я думала, будет легче!

Шири Лю

О как! Шири представляла, что Лин, чинно опустив глазки, и положив ручки на коленочки, заведет вечную пластинку о том, что она подумала-подумала, и решила, что надо бы расти не только вглубь, но и вширь. К примеру, не останавливаться на хирургии, а перейти, к примеру, в терапевты. А что, с нее станется. А где терапевты, там и косметологи. А где косметологи, там и визажисты. В общем, мам, я стану дизайнером! Вот такая логическая цепочка вполне в стиле Лин.

Но та однозначно шокировала своей новостью Шири, когда понеслась с места в карьер. Надо же, ну все ей не так. А напор то, напор какой! Так и давит на все нежное и совестливое. И не поспоришь, не спросишь о том, что неужели была не готова? Неужели не догадывалась? Нет, в таком деле догадываться мало. И даже сериалы, коими грезилась дочь, не подскажут, чем пахнет кровь и какого цвета адреналин.

- Ладно, ты не хочешь учиться на медицинском. А на каком хочешь? - Шири откусила печенью и спокойно посмотрела на возбужденную дочь. А ведь Ян сразу сказал, что из этой затеи ничегошеньки не выйдет. А она то все надеялась на чудо. Все таки такая наследственность, был бы второй врач в семье. Но нет, не в характере Лин подобные усердия. Спорить бесполезно, ругаться тоже. Пороть поздно. Главное, направить дочь в другую струю, дать ей возможность попробовать себя в другом деле, не оставить ее тут и не дать болтаться без дела.

Лин Лю

Заготовочка подразумевала еще несколько крикливых высказываний, после которых бралась пауза, и начинались доводы с примерами. Если и вторая волна не помогла бы, Лин была готова зарыдать. Но мама почему-то не стала ругаться и кричать о том, что мол они столько сил и денег на беспутную дочь потратили, что любой бы другой за такое в ножки бы кланялся и хватал любые знания на подлете! Девушка с приоткрытым ртом посмотрела на маму, не в силах принять ее спокойствие.

- И ты не сердишься? - и тут же замолчала, пораженно соображая, что ответить. Выстраивая линию своей защиты, девушка как-то упустила этот момент из виду. Вот совсем не подумала, делая упор на жизненные примеры тяжелой работы. А ведь и правда, вопрос то напрашивается сам собой, и как это она его не подняла, упустила. Теперь надо лихорадочно соображать насчет ответа, чтоб не показаться легкомысленной.

- Эмम्म, а я пока и не знаю, - да, прозвучало прям очень не легкомысленно. Целеустремленно, сурово, по взрослому. Лин чертыхнулась про себя и начала обводить кухню глазами, словно ждала, что на стенке сам собой проявится нужный ей ответ. Нет, не проявился, пришлось выкручиваться самой. Вовремя пришел на ум семейный бизнес, но просить о нем Лин бы не посмела. Так крутились такие знания, которые ей и не снились. Надо начинать с чего-то малого.

- Может быть...эммм... что-то, связанное с истории искусств? - память услужливо подкинула картинку с магазином деда. Антиквариат, дорогие вещи, старинные книги, другие находки. О, находки! - Ну, всякие археологические изыскания, возможность изучения истории разных цивилизаций...

Шири Лю

Шири задумчиво посмотрела на дочь. Сердится ли она? Наверное. Причем это чувство было очень размытым и неясным. Оно клубилось где-то в глубине души, но не искало выхода. Такое тупое, тягостное. Злость явно была, но вот направлена она была, прежде всего, на себя. Она же упустила Лин, не дала ей того внутреннего стержня, какой был у нее. Конечно, можно рывкнуть на дочь, заставить ее получать образование в Пекине. Надавить на Яна, чтобы и он рывкнул. Хотя, это скорее Тибет тронется, чем муж будет орать на старшую дочь, в которой души не чаял. Ну заставят они. А что дальше? Мир получит еще одного мастера без рук? Это хуже, чем если Лин просто уйдет из медицинского.

А вот дальнейший выбор озадачил Шири. Ей то казалось, что Лин сейчас скажет, что все равно свяжет свою судьбу с судьбами людей живых. Ну там станет великим психологом, или не менее великим мастером слова. А дочь вдруг решила связать свою судьбу с мертвыми. С прошлым. Вот это финт, вот это поворот событий. Интересно, что у нее опять в голове творилось, когда она меняла свое решение столь кардинально?

- Нет, не сержусь. Скорее, я очень удивлена. Уж очень резкая смена...хм... интереса. Ты вообще как пришла к такому решению? - ждать от дочери философских размышлений и глубоких рассуждений она не собиралась, но вот понять логику очень хотела. А то вдруг Лин сама не понимала, о чем мечтала. Что ж, не в первый раз такое бывало, она и на шеф-повара собиралась учиться, свято веря, что как только выйдет с дипломом, ее сразу примет к себе на работу Гордон Рамзи. Еще и умолять станет.

Лин Лю

Нет, к разговору с мамой Лин оказалась не готова. Полностью. Вопиюще. Все ее ранние заготовки оказались никудышными, да и, честно говоря, выветрились из головы блондинки на первых же минутах разговора. Однако, вопреки опасениям,

мама не ругалась. А задавала вопросы. Продолжала задавать вопросы, на которые неготовая к такому повороту Лин не знала, что ответить! Но пыталась не сдаваться и не пускать слезы раскаяния.

- Ну мам, ну как я тебе отвечу то! - лучшая защита, это нападение? Кто это сказал? Явно какой-то очень умный человек. Вот только своим нападением Лин тут же подавилась, вспомнив, что мать на такое не ведется, и можно огрести по шапке, не отходя от кассы, так сказать. Так что, дабы смягчить собственный возглас, девушка добавила уже тише, скромно потупя глазки.

- Просто я поняла, что хирургия - это совсем не мое. Вот совсем-совсем. Я уже говорила. И вот знаешь, поняла я, что хочется уже чего-то прекрасного. Не кишок этих, и не грязных простыней, а прекрасного! Понимаешь, мам? Ну и вспомнился семейный магазинчик. Ну вспомни, сколько там всего красивого. Вот бы заняться чем-то подобным. Ну, я не про продажи... А может быть про изучение, курсы там, подработка, учеба... - Под конец Лин сдала, и последнюю фразу говорила почти шепотом, хотя сперва размахивала руками, и говорила с горящими глазами, как наяву представляя себе картины, фрески, скульптуры и другие артефакты.

Шири Лю

Что, опять скандал? Шири выгнула одну бровь, глядя в глаза дочери. Если бы та опять начала кричать о своей нежной душевной организации, благах, которые ей обещали и не дали, и о другой ерунде, коей она любила потчевать родных, Шири бы не выдержала. И Лин отправилась бы на галеры. Ну, не буквально, конечно. Однако англичанка бы собрала семейный совет, на котором разнесла бы собственного ребенка в пух и прах. Потому что, если говорить прямо, ей жутко надоело поведение Лин. Та пользовалась всеми благами, но ничего не отдавая взамен. И даже не понимала, что за такие возможности другие бы глотки грызли. Ей же все доставалось слишком легко. И очень хотелось бы найти повод, чтобы выпороть дочь. Словесно... Однако та почему-то не стала заламывать руки и закатывать глаза, рассказывая, что встретила такооого красавчика, который ну вылитый Индиана Джонс в юности, только умнее. И почему-то Шири поверила словам дочки. В который уже раз поверила, поняв, что они искренние.

- Прекрасного, значит. Археология, искусство... История... - что-то просилось на язык, но Шири никак не могла ухватить мысль за кончик, потому и повторяла сказанное дочерью, соображая, что-то же такое надо вспомнить. Что-то, связанное с раскопками. С историей культур и народов. Ровена! Профессор Кунц, которая поехала в Германию преподавать в университете. А что. это идея. Конечно, нужно еще раз все спокойно обдумать, и заручиться поддержкой мужа. Потом взять страшную клятву с дочурки, а ну как передумает в последний момент. Шири прямо посмотрела на дочь и строго заявила.

- Значит, искусство. А что, если тебе поехать в Германии к одному моему знакомому профессору? Попробуем пристроить тебя к ней в помощники, учебный год то уже идет. Посмотришь, поработаешь, кое чему научишься. Понравится - останешься в университете, думаю, проблем не будет.

Лин Лю

Лин ждала чего угодно, но не такого поворота. Она считала, что мама пожурит ее и махнет рукой. Или же опять пригрозит отцом. Ну или предложит подумать еще, почитать всякие проспекты и рекламки разных университетов и академий. А потом будет то и дело спрашивать, надумала ли она что-то конкретное. Глядишь, и правда надумает. Но никакой конкретики, Боже упаси. А тут такой поворотище в ее судьбе. Девушка недоверчиво глянула на маму, ожидая подвоха. А ну как та начнет смеяться и говорить, что здорово подшутила. Но нет, та говорила вполне серьезно и разумно.

- Нуууу, если она не будет против.... - не то, чтобы она не хотела ехать. Скорее опасалась, что там ее возьмут в оборот и заставят делать что-то, чего она не хочет. Или будут контролировать. Или вообще - доносить все родителям. Но придумать отговорки она не могла, уж больно хороший вариант придумала мама. Оставалась маленькая надежда на то, что профессор Кунц окажется занятым человеком. Или вообще скажет, что лучше им приехать осенью. Или еще как. Лин запуталась в собственных чувствах и желаниях. Она шла сюда с надеждой, что ее поймут и разрешат все бросить, а не что быстренько найдут новое дело.

- Давай попробуем, вдруг это моя судьба, - Лин старательно изобразила улыбку, чтобы не разочаровывать маму. И скрестила пальцы за спиной.

Шири Лю

- Вот и отлично, на днях я буду ей звонить. У нас кое какие общие дела с Ровеной, заодно и поговорю насчет тебя. Но думаю, все будет отлично, я помню, она как-то говорила о том, что ей в буквальном смысле слова рук не хватает, - Шири мягко улыбнулась ошарашенной и какой-то возбужденной дочери. Она сочла, что та волнуется из-за того, что что-то может не срастись, не получиться. Канет в Лету мечта, придется искать другой вариант. Для себя же женщина решила, что обязательно решит этот вопрос как можно быстрее. В конце концов, ее амулет может и подождать, торопить с ним она приятельницу не собиралась. Но вот Лин ее действительно волновала.

- Ладно, давай как приберемся тут, скоро наши мужчины придут, - она поднялась на ноги, и указала дочке на гостиную - там надо было перетрясти подушки и протереть везде пыль. Сама же занялась посудой. Ужин был готов, так что когда придет Юншэн с тренировки и Ян с дежурства, можно будет все разогреть и всем вместе насладиться трапезой.
